

Академик А.Д. Некипелов: «Интересы и ресурсы» (публикация в «Литературной газете»)

В последнем номере «Литературной газеты» (12 марта 2014 года) под заголовком: «Интересы и ресурсы» опубликовано интервью с директором МШЭ МГУ академиком [А.Д. Некипеловым](#). Отвечая на вопросы корреспондента Олега Назарова, Александр Дмитриевич поделился своей точкой зрения на нынешнюю ситуацию в российской экономике и ее возможными перспективами:

«Интересы и ресурсы»

Исследования во многих странах показывают, что прямой зависимости между приватизацией и повышением эффективности не существует

Наш гость – директор Московской школы экономики МГУ, академик РАН Александр НЕКИПЕЛОВ

– Александр Дмитриевич, уже более полутора лет Россия является членом ВТО, пора подвести хотя бы промежуточные итоги. Какие плюсы и какие минусы на данный момент Россия имеет от членства в этой организации?

– В принципе вступление в организацию, которая занимается формированием единых правил игры на мировом рынке, шаг абсолютно необходимый. Ничего драматического для российской экономики не произошло. Крупные шаги всегда являются результатом определённых компромиссов, которые достигались в ходе долгих переговоров. Какие-то наши интересы удалось учесть, какие-то наверняка нет. Но так никогда и не бывает, чтобы в процессе переговоров одна сторона шла на уступки, а другая – нет. Всё дело в балансе интересов. Сегодня надо смотреть вперёд, а не назад. Разумеется, мы должны тщательно отслеживать результаты и вносить корректировку в политику. Но не стоит призывать всё пересмотреть и начать сначала. Да это и не получится. Оценивая последствия международной конкуренции для различных отраслей экономики, надо осваивать механизмы ВТО и использовать их в своих интересах.

– Но есть отрасли, которым членство России в ВТО осложнило и без того непростую жизнь. Например, сельское хозяйство...

– Да, ситуация там осложнилась, а конкуренция с зарубежными товаропроизводителями усилилась. Но я не могу сказать, что сельское хозяйство поставлено в безвыходное положение. Нужен точечный анализ сложившейся ситуации. Там, где положение становится тяжёлым, оказывать помощь. А где-то конкуренция играет оздоровляющую роль и способствует мобилизации ресурсов и возможностей. В целом же никаких трагических последствий от вступления страны в ВТО я не вижу. Общий баланс плюсов и минусов со временем будет положительным.

– Недавно президент сказал, что наблюдающийся экономический спад обусловлен внутренними, а не внешними причинами. Что это за причины?

– Президент страны сделал очень важное заявление. Наша экономика очень серьёзно зависит от внешних факторов. Но ведь эта проблема существовала и раньше. Экономический кризис 2008 года мы прошли тяжело, с очень большими потерями. Предкризисный уровень восстановили довольно быстро, и поначалу казалось, что мы возвращаемся на траекторию динамичного роста, который был в период с 2000 по 2008 год. К сожалению, выяснилось, что это не так. Экономика начала буксовать. Темпы роста стали падать. Сейчас они близки к нулевой отметке. Особенно заметно это в промышленности, что не может не вызывать серьёзных опасений.

– А в чём причина?

– Нынешняя ситуация отличается от той, которая была в период с 2000 по 2008 год. Тогда мы использовали, и достаточно эффективно, такой фактор, как наличие серьёзных

незагруженных мощностей в экономике. За счёт их загрузки мы обеспечили быстрый рост экономики. Другое дело, что у нас были обоснованные претензии к качеству роста. Не удавалось произвести кардинальные перемены в структуре экономики. Тем не менее это был период благоприятного экономического развития. Он привёл к заметному улучшению социальной обстановки в стране, повышению доходов населения.

После кризиса 2008 года мы попали в несколько иную ситуацию, к которой оказались не подготовлены. Начали сказываться последствия того колоссального недоинвестирования в нашу экономику в 1990-х годах. Сейчас свободных мощностей мало. Кроме того, начался процесс интенсивного выбытия устаревших и изношенных мощностей и оборудования. Кое-что в период с 2000 по 2008 год удалось сделать, и определённые опорные точки современной экономики возникли. Но они не компенсируют те огромные технологические потери, которые страна понесла в 1990-е годы. Сейчас мы вступили в такой период, когда в течение ряда лет нас ожидает ежегодное выбывание производственных мощностей в объёме двух процентов ВВП. Это кардинальным образом меняет всю воспроизводственную ситуацию и стоящие перед нами задачи. Рост ВВП в два процента обеспечивает только стояние на месте. А России надо развиваться быстрее экономически развитых стран, чтобы сокращать существующий между нами разрыв.

– Эти идеи и заложены в основу доклада «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике», написанного вами с Сергеем Глазьевым и Виктором Ивантером?

– Та общая идея, которая объединила всех авторов доклада, вытекает из понимания сложившейся ситуации. Все мы согласны с тем, что ключ решения проблем – в усилении инвестиционного процесса. Дело не в том, что инвестиции в принципе важны. Сегодня из-за сложившейся ситуации с ежегодным выбыванием производственных мощностей они нужны в многократно большем объёме. Проблема модернизации приобретает жизненно важный характер. И инвестировать надо не в создание мощностей прошлого века, а в создание современных мощностей.

– Возникает вопрос, а решается ли такая задача в принципе?

– Правительство России и та группа экономистов, на чьи оценки и мнения оно опирается, исходят из того, что главные проблемы лежат в сфере институционального несовершенства экономики. Они призывают совершенствовать механизмы функционирования экономики, бороться с коррупцией, улучшать работу судебной системы. Говорят о необходимости структурных реформ.

– Причём говорят о них уже более 20 лет...

– Важны ли те проблемы, о которых говорят правительство России и близкие к нему экономисты? Важны. Но следует ли из этого, что, пока не будут решены эти проблемы, ничего другого сделать нельзя? Нет. При всей важности структурных реформ нужны и серьёзные усилия за их рамками. Необходим перелом в экономическом развитии страны. И возможности для этого имеются. У нас достаточно высокая норма сбережений и низкая норма инвестирования. Куда исчезает разница? В значительной степени она уходит из страны.

Инвестиции требуют ресурсов. Необходимо принятие комплекса мер, которые были бы направлены на более полную трансформацию наших сбережений в инвестиции. У нас есть достаточно серьёзные накопленные ресурсы, которые пока в значительной степени используются для вложений в ценные бумаги американского казначейства. Накопленные золотовалютные резервы чрезмерны.

Сегодня есть возможность использовать часть резервов для инвестиций в стимулирование процесса модернизации. Роль государства в развитии экономики очень велика. Государство, инвестируя в крупные инфраструктурные объекты, модернизацию предприятий, способно активизировать и частный сектор. Если государство построит дорогу, вокруг неё возникнет жизнь. А пока дороги нет, у частного нет желания что-либо делать в этих местах.

В докладе мы постарались показать, каким образом можно мобилизовать и использовать ресурсы для модернизации страны. Необходимо и совершенствование самого государства как важнейшего субъекта экономики. Одной борьбы с коррупцией явно недостаточно. Надо отказываться от таких нелепостей, когда приход нового министра ведёт к замене чуть ли не всех сотрудников министерства. Каждый считает своим долгом привести людей, которым он доверяет. Государственная служба должна быть независима от подобных перемен. Да, новый министр и его заместители формулируют политические акценты, и аппарат обязан их выполнять. Но это не повод менять весь аппарат министерства. Иначе люди будут чувствовать себя временщиками – со всеми вытекающими из этого состояния последствиями. Это очень серьёзная проблема, и её обязательно нужно решить.

– **Что можете сказать о приватизационных планах правительства России?**

– Государство остаётся достаточно крупным собственником. Существует конфликт интересов государства как собственника и у исполнительной власти как регулятора. В одних случаях он проявляется в том, что государство создаёт для тех фирм, в которых имеет собственность, особые, парниковые условия и тем самым деформирует конкурентную среду. В других случаях государство возлагает на «свои» фирмы совсем не рыночные задачи, решение социальных вопросов. И это тоже изменяет условия конкуренции. Конечно, и те и другие меры негативно влияют на рыночную среду.

К сожалению, действия правительства отмечены наивным стремлением решить серьёзные проблемы за счёт каких-то чудодейственных рецептов. Только верой в чудодейственные средства могу объяснить «приватизационные прожекты» правительства, которые оно толком не объясняет. Оно заявляет, что надо как можно скорее избавляться от государственной собственности. Нет собственности – нет и конфликта интересов. Такое решение является вульгарным. Когда вы что-то приватизируете, то должны чётко понимать, куда пойдут вырученные средства. Но ведь правительство внятно не говорит, что оно собирается с этими деньгами делать.

– **Заявляют, что деньги поступят в бюджет страны...**

– Это можно понять так, что государство собирается вырученными от приватизации деньгами закрывать дыры в бюджете. Хотя прямо так не говорится, потому что такая позиция очень уязвимая. Ведь если вы постоянно станете закрывать дыры в бюджете таким способом, то через несколько лет у вас останутся дыры, но не останется собственности и доходов от неё.

– **Либералы утверждают, что фирмы с государственным участием в принципе менее эффективные, нежели частные. Вы согласны с этой «аксиомой»?**

– Это чистая идеологическая мишура, далёкая от реальности. Серьёзные исследования итогов приватизации, проводившиеся во многих странах, показывают, что никакой прямой зависимости между приватизацией и повышением эффективности не существует. Мировой опыт приватизации обобщил академик Полтерович, доклад которого вышел осенью прошлого года. Не надо искать панацеи ни в приватизации, ни в её запрете. Необходим спокойный и прагматичный подход.

Настала пора отказаться от правильно звучащих, но пустых по сути аргументов. Например, заявляют, что созданы все условия для продажи государственных активов по справедливой рыночной цене. Продажа по рыночной цене – необходимое условие, но оно не является достаточным. Любой нормальный собственник, имея высокую отдачу от своего актива, не станет его продавать, просто из-за того, что ему предложили «рыночную цену». Но государство, по логике правительства, почему-то не должно при принятии решений о продаже принадлежащих ему активов ориентироваться на соотношение выгод и потерь. Абсурд! От такого рода фальшивых аргументов – фальшивых с точки зрения рыночной теории – надо отказываться.

– **Алексей Кудрин и другие либеральные экономисты объясняют проблемы нашей экономики «ресурсным проклятием». Вы же в одном из интервью, не согласившись**

с ними, заявили, «что настоящее проклятие – это когда страна оказывается неспособной использовать доходы, которые она получает от разработки природных ресурсов»...

– Что это за экономическая система, при которой важнейший продукт оказывается проклятием?! Если стоять на этой позиции, то многие происходящие в мире процессы нельзя объяснить. С какой стати тогда США и Канада вложили огромные средства в добычу сланцевого газа? Решили, что им «сырьевого проклятия» не хватает? Наоборот, в мире существует жёсткая конкуренция за доступ к ресурсам. Да, когда в страну, экспортирующую энергоносители, идёт мощный поток валюты, возникает проблема, как её использовать...

– Не самая страшная из проблем!

– Конечно. Нередко отказ вкладывать деньги в экономику мотивируется тем, что их непременно разворуют. Я не понимаю этого аргумента. Что мешает создать в организации, занимающейся инвестированием средств в экономику, наблюдательный совет из представителей бизнеса, РСПП, Торговой палаты и т.д., которые бы контролировали процесс отбора проектов и их реализации? Речь же не идёт о том, чтобы просто передать победившей на конкурсе компании мешок денег!

– Часто сетуют на то, что в стране нет хороших проектов. Согласны?

– И это, по моему убеждению, из разряда фальшивых аргументов. В чём легко убедиться, обратив внимание на масштаб заимствований российского частного сектора на мировых финансовых рынках.

– Под занавес беседы задам пару вопросов, сильно волнующих граждан страны. Правительство решило облагодетельствовать народ энергопайками. Если эта инициатива – следствие реформы РАО ЕЭС России, то, быть может, надо реформу пересмотреть? Начиная её, инициаторы обещали снижение цен на электроэнергию в результате конкуренции. Как всегда, обманули. А теперь обманутый народ будут грабить ещё раз? Что вы думаете о затее с энергопайками?

– Это свидетельствует о неэффективности функционирования отрасли. Когда готовилась реформа РАО ЕЭС России, я выступал против неё. Тогда наряду с аргументом о снижении цен Анатолий Чубайс выдвигал и другой аргумент: в отрасли всё изношено, чтобы исправить ситуацию, нужны 60 миллиардов долларов инвестиций, но такой астрономической суммы у государства нет... Очень скоро выяснилось, что это вполне подъёмная сумма для государства...

Но, к сожалению, экономика устроена так, что в большинстве случаев прямого пути назад нет. Очень велики издержки от перестроек.

– И потому издержки мудрое, гуманное и эффективное правительство решило повесить на население?

– Да, издержки в результате неудачного реформирования несут население и промышленность.

– Евро и доллар дорожают. Дорожают импортные товары. Продолжится ли эта тенденция весной и сколь велика вероятность девальвации рубля?

– Очень серьёзное обесценение рубля уже произошло. Центробанк России взял курс на «плавающий» рубль. Уже сейчас это создало большие проблемы для реального сектора экономики. По мнению авторов доклада, правильный путь решения проблемы лежит в сохранении мягкой регулировки курса вкупе с мерами по ограничению трансграничных спекулятивных потоков капитала.

Ещё в 1970-х годах нобелевский лауреат американец Джеймс Тобин, чтобы минимизировать дестабилизирующее влияние спекулятивных переводов денег между государствами, предложил ввести специальный налог на каждую операцию по обмену валюты. Затраты на него для обычной компании, участвующей во внешнеэкономических сделках, были бы совсем небольшими. А для спекулянтов, которые много раз в день перебрасывают валюту через границы, они возросли бы существенно. Сегодня

аналогичные задачи связываются многими странами с введением налога на финансовые операции. Такие меры не уничтожают полностью спекулятивные потоки, но заметно снижают их интенсивность. На наш взгляд, правительству страны стоило бы об этом серьёзно задуматься...

– **Как и о многом другом!**

Беседовал Олег НАЗАРОВ

[Источник: сайт «Литературной газеты»](#)